

УДК 336.74

ЦИФРОВЫЕ ВАЛЮТЫ ЦЕНТРАЛЬНЫХ БАНКОВ: СРАВНЕНИЕ ПОДХОДОВ КИТАЯ, ЕС, США И РОССИИ

Данилина Д.Д.¹

студент

Финансовый университет при правительстве Российской Федерации

Москва, Россия

Аннотация

В статье приведен анализ стратегий центральных банков Китая, Евросоюза, США и России по введению цифровых валют. В работе рассматривается история создания, текущий статус реализации, используемые технологии, организационные решения, а также нормативно-правовая база. В ходе сравнения выявлено, что ведущие страны используют различные подходы не похожие друг на друга: от активного внедрения до законодательного запрета.

Ключевые слова: цифровые валюты центральных банков, ЦВЦБ, CBSD, цифровой юань, E-CNY, DCEP, цифровой евро, цифровой рубль, стейблкоины, Народный банк Китая, Европейский центральный Банк (ЕЦБ), Федеральная резервная система (ФРС), Банк России.

DIGITAL CURRENCIES OF CENTRAL BANKS: A COMPARISON OF THE APPROACHES OF CHINA, THE EU, THE USA AND RUSSIA

Danilina D.D.

student

Financial University under the Government of the Russian Federation

¹ Научный руководитель: к.э.н., доцент Шаталова Елена Петровна, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Moscow, Russia

Annotation

This article analyzes the strategies of central banks in China, the European Union, the United States, and Russia for introducing digital currencies. It examines the history of their creation, the current status of implementation, the technologies used, and the regulatory framework. The comparison revealed that leading countries use different approaches, ranging from active implementation to legislative prohibition.

Keywords: central bank digital currencies, CBCDs, digital yuan, E-CNY, DCEP, digital euro, digital ruble, stablecoins, People's Bank of China, European Central Bank (ECB), Federal Reserve System (FRS), Bank of Russia.

Введение

Технологический прогресс не стоит на месте и все больше возможностей появляются с каждым годом. Банковская сфера тоже затронута разработкой цифровых валют центральных банков (ЦВЦБ или CBDC, Central Bank Digital Currency). ЦВЦБ – это электронные аналоги национальных денег, которые выпускаются и контролируются центральными банками.

Подход Китая

История создания цифровой валюты в Китае началась в 2014 году с инициативы Финансового комитета Госсовета КНР. Первоначальная цель заключалась в обеспечении внутренних расчетов между физическими лицами. Следующим этапом, в 2017 году, стало активное вовлечение коммерческих банков, которые начали экспериментировать с цифровым юанем в своих операциях. Для этого они сотрудничали с популярными платежными системами, такими как AliPay и WeChat, для разработки и тестирования цифровых кошельков. В 2021 году были предприняты шаги к более широкому внедрению через пилотные программы в ряде городов, где виртуальные "красные конверты"

служили средством оплаты. К началу 2023 года пользователи WeChat уже могли полноценно использовать цифровые кошельки.

Существуют два названия цифровой валюты: E-CNY (Electronic Chinese Yuan) и DCEP (Digital Currency Electronic Payment), которые являются одним и тем же проектом китайского цифрового юаня, который разрабатывается китайским правительством и китайскими финансовыми институтами. Единственное отличие между E-CNY и DCEP заключается в том, что первый является названием цифрового юаня как валюты, а второй – названием проекта и технологии, на основе которой он разрабатывается и внедряется в стране. Отвечает за внедрение и регулирование цифровых денег КНР Народный банк Китая, который предоставил разрешение на выпуск цифровых юаней первым четырем коммерческим банкам.

Первыми четырьмя банками, которые внедрились цифровой юань в Китае, были Коммерческий банк Китая (ICBC), Китайский аграрный банк (ABC), Банк Китая (BOC) и Китайский строительный банк (CCB). Народный банк Китая стимулировал внедрение цифровой валюты, организовав конкурс среди четырех коммерческих банков. Задача состояла в том, чтобы разработать эффективные стратегии для широкого распространения цифрового юаня в банковской системе. К тестированию присоединились крупные корпорации, включая Huawei и ведущих операторов связи. В 2020 году цифровой юань начал активно распространяться в нескольких городах, таких как Шэньчжэнь, Сюньань, Сучжоу и Чэнду. Успешные пилотные проекты открыли путь к повсеместному внедрению цифровой валюты по всей стране. Для укрепления доверия граждан к новой валюте, Китай активно продвигал ее в государственном секторе, начав с выплаты зарплат чиновникам в цифровых юанях в 2020 году. Для повышения осведомленности и популяризации цифрового юаня среди населения, государство проводит различные мероприятия. Одним из ярких примеров стало использование цифровой валюты во время празднования Китайского Нового года. Традиционно в этот период старшее поколение дарит младшим красные

конверты с деньгами. В 2021 году появилась возможность отправлять такие конверты в цифровом формате через приложение E-CNY. Государство также стимулировало распространение цифрового юаня, рассылая виртуальные красные конверты жителям по всей стране. Для этого проводились лотереи, где участники, открывшие цифровой кошелек, могли выиграть цифровые юани для покупок.

По состоянию на конец января 2023 года более 90 интернет-платформ, включая крупные JD.com, Taobao.com и Meituan.com, внедрили соответствующие функции для оплаты покупок цифровыми юанями в свои приложения и на сайтах.

По статистике Народного Банка Китая, цифровой юань используется в 17 из 22 провинций и в 26 городах, в том числе таких крупных как Тяньзинь и Пекин.

На сегодняшний день Китайская Народная Республика уже ввела цифровой юань в оборот на официальном уровне. Ожидаемый факт, что несмотря на преимущества цифровых валют, переход на них не может полностью избавить экономику государства или страны от рисков, присущих наличной валюте, к которым можно отнести инфляцию, дефляцию, неустойчивость валюты, ее высокую волатильность.

Эксперты в Китае рассматривают цифровую валюту как инновационный инструмент, который не только упростит процесс платежей, но и стимулирует развитие розничной торговли, снизит дополнительные расходы и даже сможет оптимизировать международную финансовую систему [1].

Подход ЕС

В 2021 году Евросоюз приступил к реализации исследовательского этапа (2021–2023 гг.), основной целью которого являлась разработка концепции цифрового евро. По завершении данного этапа, в ноябре 2023 года, было принято решение о начале двухлетнего подготовительного этапа, призванного сформировать основу для потенциального выпуска цифровой валюты. Ключевые задачи, поставленные перед этим этапом, включали: формирование проекта

свода правил для цифрового евро, выбор потенциальных поставщиков платформы и инфраструктуры, проведение исследований и экспериментов с участием пользователей, углубленный технический анализ, а также взаимодействие с заинтересованными сторонами для обеспечения соответствия цифрового евро наивысшим стандартам качества, безопасности, конфиденциальности и удобства использования.

В процессе подготовки ключевым аспектом было усовершенствование проекта свода правил для цифрового евро. Этот свод – это единый документ, определяющий правила, стандарты и процедуры для предоставления основных услуг цифровых платежей в евро всем поставщикам платежных услуг (ППУ), участвующим в системе. При его разработке активно использовались существующие отраслевые стандарты и сложившаяся практика.

Несмотря на то, что свод правил направлен на стандартизацию цифровых платежей в евро по всей еврозоне, он разделяет положения на две категории: обязательные для всех участников и рекомендательные. Рекомендации служат примером и призваны помочь ППУ в реализации системы.

Такой подход позволяет стандартизировать требования, ограничивая их необходимым минимумом. Это, в свою очередь, создает основу для разработки новых, инновационных услуг и обеспечивает совместимость различных систем.

Европейский центральный банк (ЕЦБ) параллельно запустил проект по исследованию потенциала цифрового евро для стимулирования платежных инноваций и удовлетворения новых рыночных запросов. Проект, в котором приняли участие около 70 участников рынка (банки, финтех-компании, ритейлеры и платежные провайдеры), был разделен на две фазы: "первопроходцы" и "визионеры". Первая группа тестировала функционал, например, условные платежи, в симуляции, а вторая предлагала новые идеи по интеграции цифрового евро в европейскую финансовую систему. Результаты исследования показали, что участники рынка видят в цифровом евро значительный инновационный потенциал, как в плане технических решений, так

и в контексте расширения финансовой доступности и создания новых бизнес-возможностей.

ЕЦБ нацелен на подготовку к возможному запуску цифрового евро в 2029 году. Этот срок зависит от того, какое решение о создании цифровой валюты в 2026 году примет европейское законодательство. Чтобы реализовать эту цель, Евросоюз будет фокусироваться на трех основных направлениях: техническая подготовка, углубленное сотрудничество с рынком и поддержка законодательных инициатив. В рамках этих направлений будут проводиться работы по созданию технической основы цифрового евро и проверке его функционала в пилотных проектах. Также планируется тесное взаимодействие с поставщиками платежных услуг, торговцами и представителями потребителей для постепенного тестирования и подготовки к запуску. Кроме того, будет осуществляться активное сотрудничество с законодательством и органами ЕС для обеспечения технической поддержки на всех этапах законодательного процесса [2].

Подход США

Председатель Федеральной резервной системы США (ФРС) Джером Пауэлл заявил, что, пока он занимает пост главы регулятора, ФРС не будет разрабатывать собственную цифровую валюту. Данное заявление резко контрастирует с мнением ФРС прошлых лет. Еще в августе 2024 года федеральные резервные банки США занимались разработкой и обсуждением возможных вариантов CBDC. Однако, эксперты оценили такое заявление как позитивное для обеспечения финансовой свободы и конфиденциальности. В то время как центральные банки других стран видят в такой политике возможность для развития собственных цифровых валют.

Дональд Трамп, президент США, в рамках своей предвыборной кампании, обещал запретить выпуск цифровой валюты центрального банка (CBDC) в США. На конференции Bitcoin Conference 2024 в Нэшвилле он заявил, что в случае победы на выборах отдаст распоряжение Министерству финансов и другим ведомствам прекратить любые действия по созданию CBDC. Сразу после

вступления в должность, 20 января 2025 г., Трамп подписал исполнительный указ, направленный на "укрепление лидерства США в сфере цифровых финансов". Этот указ, помимо прочего, запрещает федеральным агентствам разрабатывать, выпускать или продвигать национальные цифровые валюты. Вместо этого, документ ставит в приоритет развитие стейблкоинов, обеспеченных долларом США, с целью "продвижения и защиты независимости американской валюты" и поддержки их глобального распространения [3],[5].

Подход России

В России активно продвигается проект по созданию цифрового рубля. Сейчас он находится на продвинутой стадии тестирования. Ведется масштабная работа по подготовке к его запуску, включая разработку необходимой технологической инфраструктуры и правовой базы. Ключевым шагом стало принятие закона о цифровом рубле (Федеральный закон № 340-ФЗ от 24 июля 2023 года) и выпуск Банком России положения о платформе цифрового рубля (Положение № 820-П от 3 августа 2023 года). Россия, таким образом, входит в число первых государств в области внедрения цифровых валют центральных банков.

В России скоро появится новая форма национальной валюты - цифровой рубль. Это будет электронная версия привычного рубля, которую будет выпускать Банк России, дополняя уже существующие наличные и безналичные рубли. Все три формы рубля будут равнозначны: один наличный рубль будет равен одному безналичному и одному цифровому рублю.

Цифровые рубли будут храниться в электронных кошельках, которые будут открываться на специальной платформе, разработанной Банком России. Все операции с цифровыми рублями также будут проходить через эту платформу.

Доступ к своим цифровым кошелькам можно будет получить через уже знакомые способы: мобильные приложения банков и интернет-банкинг.

Цифровой рубль станет дополнительным средством для платежей и переводов, устраняя банковские комиссии и лимиты. Граждане смогут свободно

расплачиваться и переводить цифровые рубли, используя средства со своего цифрового счета. Цифровые рубли можно в любой момент перевести на счет в банке, и затем при желании снять наличные в банкомате или получить через кассу банка.

Этапы реализации проекта внедрения цифрового рубля:

Декабрь 2021 года – создание прототипа платформы цифрового рубля.

2022 год – тестирование прототипа платформы цифрового рубля и разработка дорожной карты по внедрению с учетом результатов тестирования.

2022 год – разработка законодательства для внедрения цифрового рубля.

Август 2023 года – старт пилотирования операций с реальными цифровыми рублями с привлечением узкого круга клиентов 13 банков.

Сентябрь 2024 года – расширение параметров пилота с возможностью подключения до 9 тыс. человек и до 1200 компаний.

Банки-участники пилота операций с реальными цифровыми рублями:

- 1) АО «АЛЬФА-БАНК»;
- 2) АО «Банк ДОМ.РФ»;
- 3) АО Ингосстрах Банк;
- 4) Банк ВТБ (ПАО);
- 5) Банк ГПБ (АО);
- 6) КИВИ Банк (АО);
- 7) ПАО «АК БАРС» БАНК;
- 8) ПАО «МТС-Банк»;
- 9) ПАО «Промсвязьбанк»;
- 10) ПАО «Совкомбанк»;
- 11) ПАО Банк Синара;
- 12) ПАО РОСБАНК;
- 13) ТКБ БАНК ПАО.

На нынешний момент пилотный проект цифрового рубля не показал сбоев. В пилотном проекте участвуют 13 кредитных учреждений, около 600 физических

лиц и 30 торгово-сервисных предприятий из 11 городов. Приоритеты делают на тестировании открытия и пополнения кошельков, ведь именно эти операции являются ключевыми в пользовании.

Предполагается, что россияне смогут начать пользоваться цифровым рублем уже с 1 сентября 2026 году [1],[4].

Выводы

Проведенный анализ подходов различных стран к созданию цифровых валют центральных банков (CBDC) позволяет сделать следующие выводы:

1. Мировые лидеры демонстрируют принципиально разные модели внедрения CBDC, варьирующиеся от агрессивного внедрения до законодательного запрета.

Китай является бесспорным лидером, перешедшим от этапа исследований к активному практическому внедрению. Его подход характеризуется централизованным планированием, поэтапным расширением (от банков к корпорациям и населению) и стимулированием спроса через интеграцию в популярные сервисы и социальные практики (например, цифровые "красные конверты").

Евросоюз избрал осторожный и методичный путь, основанный на тщательном предварительном исследовании, разработке стандартов и широком вовлечении рынка. Фокус делается на создании разнообразной, безопасной и приватной экосистемы, способной стимулировать инновации, с потенциальным запуском не ранее 2029 года.

Россия занимает промежуточную позицию, демонстрируя высокие темпы реализации. Принятие базового законодательства и запуск пилотных проектов с реальными цифровыми рублями указывают на практическую ориентацию подхода. Проект находится в стадии активного тестирования инфраструктуры и пользовательских сценариев с четким планом перехода к массовому использованию к 2026 году.

США в настоящее время заняли уникальную позицию полного отказа от разработки собственной CBDC на высшем политическом уровне. Вместо этого приоритет отдается развитию частных стейблкоинов, обеспеченных долларом, что отражает ставку на рыночные решения, связанные с финансовой свободой и конфиденциальностью.

2. Несмотря на различия в подходах, цели внедрения CBDC во многом схожи:

Оптимизация платежных систем: Снижение издержек, повышение скорости и доступности расчетов для физических и юридических лиц.

Развитие финансовой инфраструктуры: Стимулирование инноваций в розничной торговле, финтехе и создание основы для новых финансовых сервисов.

Укрепление суверенитета: Поддержка международного статуса национальной валюты (как в случае с цифровым юанем) и обеспечение технологической независимости финансовой системы.

3. Все участники процесса, даже те, кто активно продвигает CBDC (Китай, ЕС, Россия), понимают, что цифровая валюта не является идеальным решением и не устраняет традиционные макроэкономические риски (инфляция, волатильность). Кроме того, ключевыми вызовами остаются обеспечение кибербезопасности, защита данных пользователей и построение доверия со стороны населения и бизнеса.

В итоге, пока что CBDC находится в состоянии активного формирования. В то время как Китай и Россия фокусируются на оперативном внедрении и решении тактических задач, ЕС делает ставку на создание продуманной и стандартизированной экосистемы. США, в свою очередь, избрали альтернативный путь, отдавая приоритет развитию частных цифровых активов под контролем регулятора. Это разнообразие подходов позволит в будущем оценить эффективность каждой из моделей и их влияние на мировую финансовую архитектуру.

Библиографический список

1. Шаталова Е.П. Цифровые валюты центральных банков : опыт внедрения // Финансовые рынки и банки. — Москва, 2024 —№5. — С.353-359.
2. ЕСВ : официальный сайт Европейского центрального банка
URL : https://www.ecb.europa.eu/euro/digital_euro/html/index.en.html
3. РБК : сайт. URL :
<https://www.rbc.ru/crypto/news/67aca8759a79477d033abf0d>
4. Банк России : официальный сайт Банка России. URL :
<https://cbr.ru/fintech/dr/>
5. Лунтовский Г.И. Цифровая валюта центрального банка (ЦВЦБ) : Россия в контексте мировой практики // Ассоциация банков России. — Москва, 2021 — С.30.